

Умирающие северные города: проблема достойного завершения цивилизационного цикла

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Краснодарский университет МВД России (Краснодар), Россия

e-mail: uporov@list.ru

Умирающие северные города: проблема достойного завершения цивилизационного цикла

Характерная особенность Российского государства заключается в наличии обширных северных территорий, которые в советский период активно осваивались, исходя из экономических соображений (в основном добыча полезных ископаемых: уголь, нефть, газ, металлы и др.) с выбранной стратегией формирования и развития поселений (городов и поселков городского типа) для постоянного проживания в местах непосредственного производственного процесса. Такая стратегия в СССР с его плановой экономикой и административно-командной системой была логически вполне объяснимой, поскольку финансирование осуществлялось централизованно и было гарантированным.

Кроме того, несмотря на суровый климат, даже в зоне «абсолютного дискомфорта» (не говоря уже о «дискомфортной зоне» и «экстремально дискомфортной зоне») [Лузин и др., 1991, с. 15-18], куда входят, в частности, такие поселения, как Воркута, Инта (Коми Республика), Норильск (Красноярский край), а также целые субъекты Российской Федерации (Магаданская область, Чукотский автономный округ и др.) и части субъектов (Республики Саха-Якутии, Мурманской области и др.), создавалась необходимая инфраструктура – не хуже, а по многим параметрам лучше, чем в средней полосе и юге страны. Речь идет прежде всего о строительстве жилых домов (особенно активным было возведение «хрущевок» со второй половины 1960-х гг.), школ, детских садов и яслей, поликлиник, домов культуры, общественных бань, стадионов и иных объектов социально-культурного и бытового назначения, поставках в значительных объемах продуктов питания, овощей, фруктов, создании собственных молочных ферм, мясокомбинатов и т.д.

При этом работающие и постоянно проживающие на Севере работники и члены их семей имели значительные льготы (повышенная заработная плата, ранний выход на пенсию, удлиненный отпуск и др.), причем в таких размерах, что ехать «на севера» было выгодно как с рационально-материальной, прагматической точки зрения («за длинным рублем»), так и с моральных позиций (участие в грандиозных планах строительства нового социалистического общества, романтика первопроходцев, пребывание в статусе героев труда в сложнейших условиях и т.д.).

Такой подход позволял осуществлять сбалансированное экономическое развитие отдаленных северных территорий, в том числе финансируя экономически убыточные проекты, но которые, с другой стороны, и это принципиально важно в свете современной России, «оживляли» бесконечные территориальные пространства страны, переплавляли в единые общности представителей десятков национальностей (русские, украинцы, татары, немцы, азербайджанцы, молдаване и т.д.), создавая образцы настоящей дружбы народов и коренным образом меняя к лучшему репутацию отдаленных районов как составной части некогда печально известного

ГУЛАГа. И не случайно большинство северных городов, начав свою жизнь еще в довоенные годы, в последующее время непрерывно развивались по восходящей в течение почти полувека.

Однако вместе с окончанием «перестройки» и распадом СССР в 1991 г. ситуация стала стремительно меняться в негативную сторону, и прежде всего это касается районов Крайнего Севера (Заполярья), где положение наиболее сложно. Рыночная капиталистическая экономика резко изменила стратегию освоения северных природных богатств: романтика оказалась не востребованной, вся социально-территориальная инфраструктура оказалась на плечах муниципалитетов, которые со своими дотационными бюджетами уже не могли и по-прежнему не могут ее поддерживать на надлежащем уровне, а решающее влияние перешло к новым владельцам добывающих и иных предприятий, составлявших в свое время градообразование и находившихся в государственной собственности. И эти новые хозяева действуют по жестким законам рыночной экономики, ставя во главу угла извлечение прибыли. В таких условиях государство проявило бессилие, и не сумело предотвратить закрытия многих предприятий, не вписавшихся в новую капиталистическую эпоху и брошенных на произвол судьбы вместе с поселками и городами, которые строились и заселялись вслед за этими предприятиями (как справедливо отмечает А.А. Передерий, «база возникновения подавляющего числа северных городов — одна отрасль, один комбинат или один рудник» [2004, с. 56]).

Но речь в данном случае не о том, почему результаты многолетнего труда нескольких поколений советских граждан, вложенного в градообразующие предприятия, в одночасье оказались либо в частной собственности неких физических и юридических лиц либо просто выброшены на свалку социально-экономической истории, а о том, что нужно сделать для того, чтобы многие (большинство) северные города и поселки, обреченные на умирание, завершили свой жизненный цикл на уровне, достойном начала XXI в. Дело в том, что в настоящее время в северных умирающих городах и поселках имеет место стремительный отток населения — и вслед за уезжающими навсегда людьми наблюдается стихийное разрушение всей инфраструктуры, что во многих случаях создает апокалиптическую картину.

Это хорошо видно, в частности, на примере поселка Воргашор, который входит в состав заполярной угледобывающей Воркуты. В свое время этот поселок активно развивался и расширялся, и прежде всего благодаря строительству и эксплуатации сначала шахт № 19 и № 20 («Октябрьской»), а затем крупнейшей и по-прежнему пока еще действующей шахты «Воргашорской». На пике своего развития в поселке насчитывалось более 25 тысяч человек (1989 г.), в нем функционировали три школы, современный больничный комплекс, крытый каток и другие объекты соцкультбыта. К рубежу 1990 г. в поселке на завершающей стадии строительства были крупный суперсовременный детсад (со своим бассейном и великолепной архитектурой), спортивный комплекс.

И затем после распада СССР и передела собственности, приведшего к закрытию шахт и кратному сокращению рабочих мест, социально-экономическое развитие поселка Воргашор резко ухудшилось, началась его ускоренная урбанизационная деградация. Так, строительство указанных объектов было остановлено, а сами объекты оставлены на произвол судьбы. Жители бросают свои некогда добротные жилые дома, где кипела своя дворовая жизнь, и которые теперь в развалинах (Рис.).

Рис. В таких типичных кирпичных домах поселка Воргашор северяне жили в течение почти 40 лет (до начала 1990-х гг.).

Население поселка непрерывно уменьшается, и в настоящее время составляет около 10 тысяч человек – столько же, сколько было в 1970 г. Многие бывшие и нынешние жители Воркуты и других северных городов недоумевают: ведь не было же военных действий, не было бомбежки – что такое могло случиться – и почему?! – чтобы на месте жилого полноценного поселка оставались руины. Ответа по существу пока нет. Равно как неизвестны имена тех, кто должен ответить за это. Но есть много человеческих размышлений по этому поводу. Вот, например, что пишет Николай Климовский о заполярных районах Мурманской области: «Суровый климат. Короткое лето и длинный, полярная ночь, что в значительной степени повышает себестоимость продукции, недостаток кислорода, отдаленность от сельскохозяйственных регионов и как следствие высокая стоимость продуктов. Тяжелый момент – это города, где используется привозное топливо, что с учетом его доставки и длительности отопительного сезона повышает цены и на коммунальные услуги. Низкая плотность населения, за исключением узкой полосы железной дороги в Мурманской области. К этому необходимо добавить, что после распада СССР сократились выплаты районных коэффициентов и Полярных надбавок – с Северов за эти годы был значительный отток населения. В северных городах меньшее количество ВУЗов, чем в целом по стране, так как до этого вопрос решался возможностью обучения в центральной полосе. Жаль, на освоение севера затрачены огромные средства, горнообогатительная промышленность одна из самых развитых в мире, глупо потерял рыболовецкий флот. Это богатые прекрасные и красивые края и Север и северяне этого не заслужили» [Климовский]. Таких суждений – тысячи в интернет-сетях, и они отражают следующее объективное явление: многие северные города и поселки обречены на умирание, то есть, на исчезновение. Ныне другая эпоха, другие масштабы капиталовложений и проектов, другой уровень господдержки, и сейчас эти города и поселки не вписываются в современную российскую модель общественного развития, они просто не нужны. А ведь там еще живут люди и, вероятно, будут жить не один год – пока не минует экономическая целесообразность. В этой связи представляется, что на государственном-муниципальном, научно-общественном и практическом уровне необходимо обсудить, наметить пути решения и решить проблему умирающих городов и поселков, которые с неизбежностью будут прекращать свое существование в силу объективных причин, и экономических прежде всего. Этот процесс не должен быть стихийным, как сейчас, он должен быть управляемым. Это как человек – когда он умирает, его хоронят по сложившимся обычаям. Так нужно и с городами (поселками), которым судьба отмерила свой век, свой цивилизационный цикл. Деурбанизация касается только имущественного комплекса. Но как быть с дечеловечизацией? Ведь жизненное пространство в этих городах и поселках еще сохраняется, и там живут наши сограждане, и они должны жить достойно, должно обеспечиваться достойное качество жизни – именно эта экономическая категория, как справедливо отмечается в литературе, «выступает оценкой измерения и отражения успехов страны, регионов и субъектов федерации, отдельного человека, личности, семьи и общества, достижений общественных наук как экономической теории, экономики, социологии, философии, логики и других общественных наук» [Попов и др., 2015, с. 276]. Очевидно, что отношение к этой проблеме покажет и степень цивилизационного развития самого российского общества и государства.

Список литературы

Климовский Н. Основные проблемы городов, расположенных севернее Северного полярного круга // [Электронный ресурс] <https://otvet.mail.ru/question/64731079> (дата обращения 15.11.2017 г.).

- Лузин Г.П., Лазарев Е.Е., Широкова Л.Н., Критерии районирования Севера России (территория, проблемы, практика). Апатиты, 1991. 55 с.
- Передерий А.А. Основные проблемы развития многопрофильных городов Крайнего Севера // Народонаселение и экономика. 2004. № 6. С. 54-58.
- Попов А.А., Мыреев А.Н., Сергеев В.В., Федорова С.В. Проблемы перспективного развития Крайнего Севера // Проблемы современной экономики 2015. № 2. С. 276-279.